Натали Крамм

Восстание на Критере

Натали Крамм

Восстание на Критере

https://litres.ru/74709538
SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет в шахтах. Просроченная лицензия. Шрамы и клыки, которые не скроешь.

Наперро Хорн вышел на свободу, но свобода оказалась пустышкой. У бывшего заключённого нет ничего, кроме желания сдохнуть в пилотском кресле, а не под завалом породы.

Нап попадает в элитную Военную Академию Торульвийского Триумвирата. Его тройка — ошибка набора: списанный уголовник, изнеженный наследник верфей и дочь Капитана Красных Когтей. Они — аутсайдеры, «штрафники», чьи имена горят красным в самом низу рейтинга.

Когда клетка смыкается, остаётся только одно — угнать списанный «Хамелеон». Но один дерзкий вылет сквозь магнитную ловушку оборачивается трибуналом.

Вместо трибунала их ссылают на патрульную службу на Критер, где так на первый взгляд так спокойно, что у них нет шансов исправить репутацию штрафников. Но восстание давних врагов меняет расклад.

На планете, где теперь выживание зависит от доверия, старые счёты теряют цену.

Содержание

Глава 1. Пилот с просроченной лицензией 4
Глава 2. Полёт на Думовор 9
Глава 3. Военная академия встречает курсанта 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Натали Крамм
Восстание на Критере

Глава 1. Пилот с просроченной лицензией

Наперро Хорн не мог даже разозлиться как следует. На границе двух миров его никто не встречал. Даже мстить некому: сам дурак. Своё сорокалетие он отметил освобождением. По меркам торульви — сопляк. По меркам рудников — списанный хлам.

Он стоял с потёртой сумкой на выходе из рудников. Десять лет в шахте закалили тело. Мышцы и шрамы — единственное, что осталось на память. Наконец-то свобода.

Десять лет он мечтал об этом дне. Теперь, когда он настал, Нап не знал, куда поставить ногу. Он простоял в нерешительности десять минут.

Наперро оглянулся. Металлические ворота рудников сразу вели в герметичный купол космопорта. Рельсовая дорога была только для вагонов с рудой — все остальные шли пешком.

Корпорация построила лишь минимальную инфраструктуру, чтобы выживать на планете без атмосферы. Здесь не

прокатиться на КС с ветерком. Даже этот мелкий корабль для планетарных перелётов не поместился бы в местных лабиринтах.

— К маржалу всё, — сказал он себе и пнул край бетонной плиты. Все дороги здесь были из таких прямоугольных плит — они ему надоели. Даже во сне он видел этот геометрический узор, который всякий раз превращался в клетку. Пол у космопорта вибрировал от гула работающих насосов, как и глубоко в шахтах.

Из-за нерегулярных полётов гражданских кораблей ему пришлось ждать отправления ещё три недели. Чтобы не сидеть в изоляции десять стандартных суток, Нап отдал половину денег охране и спрятался от себя в пыльном баре. Попытка провалилась — алкоголь сильно разбавляли.

В один из вечеров к нему подошёл худой дарли — длинный, с плоскими травоядными зубами. Нап привычно повёл плечами, готовясь к драке.

Черноволосый хмурый бородач молча стукнул ладонью по столу, за которым сидел Нап. Наперро поднял остекленевший взгляд. Дарли сел напротив на скрипнувшую табуретку.

— Недавно вышел? — спросил он.

— Да. Чего надо?

— У меня тут вчера в драке напарника убили. Заказчик ждёт груз. Мне без второго пилота не улететь — разрешения не дают. Крысы-бюрократы… — дарли медленно сцепил пальцы в замок.

— Пилот нужен? — Нап усмехнулся. — У меня опыт есть, лицензия… неплохой пилотный доступ — гражданская десятка. Была. Просрочена лет пять назад.

— Долго тут на рудниках?

— Десятка.

Дарли замолчал и нахмурился ещё сильнее. Потом хмыкнул:

— Десятку рудников за простой грабёж не дают.

— Не дают, — согласился Нап.

— Не скажешь, за что?

— Нет.

Дарли задумчиво оглядел почти пустой зал, тонувший в полумраке.

— Н-да… Лицензия при себе?

Нап вытащил из бокового кармана сумки серый пластик. Дарли повертел его в руках. Активная лицензия горела бы ровным золотым светом, а эту словно погасили. Надпись «Наперро Хорн» и уровень доступа «ГПД10» почти стёрлись.

— Для гражданского высокий доступ был,— медленно проговорил дарли; в его низком голосе послышалась лёгкая хрипотца. — Давай так. Я сейчас… хм… решу этот вопрос. С меня — активация лицензии, бесплатный перелёт до Думовора, жратва. С тебя — пилотирование и тишина в кресле.

Дарли достал из внутреннего кармана куртки потёртый планшет — явно военного образца: увесистый прямоуголь-

ник с толстыми краями. Экран вспыхнул без приветствия, только строка ввода.

— До Думовора?.. — переспросил Нап и взъерошил светлые длинные волосы, слипшиеся от грязи.

— А у тебя запрет на центр?

— Запрета нет. Просто даже не рассчитывал туда попасть, — Нап позволил себе лёгкую улыбку.

— Лайл Сверз, — протянул руку дарли. Он был в потёртых чёрных перчатках, на тыльной стороне которых белел вышитый треугольник.

Нап нахмурился, задержав взгляд на белом знаке. Дарлийский военный знак — последний намёк, что перед ним бывший вояка. И именно это заставило Напа спросить:

— Вояка?

— Какая разница? Не задавай лишних вопросов. Я бы с тобой вообще даже разговаривать не стал, — прошипел дарли, отдёргивая руку. — Я с торульви дела не имею.

— Слышь, я тебе не мусор, — сплюнул Нап и прищурился. Его правый глаз почти закрывал рваный шрам, и из-за этого прищур выглядел так, будто он смотрит в прицел. — Маржал тебя забери… Я даже спрашивать не буду, что за груз. С тебя перелёт, лицензия… И пара сотен кирр.

— Ещё и торгуешься…

— Да, — Нап криво улыбнулся, показывая неровный ряд клыков; пара из них была сломана. Он поднёс стакан ко рту. — Ну, или ищи другого дурака в этой помойке.

Дарли несколько секунд смотрел на него не мигая. Затем медленно протянул руку поверх стола:

— По рукам.

— Работаем.

Глава 2. Полёт на Думовор

Месяц дороги сжался в семь дней. Пять проколов пространства через транспортные гравитаторы (ТГ) выкинули их корыто с окраины скопления Паршеидов прямо к центральному рукаву.

Проколы пространства — штука нервная. Каждый прыжок — это не просто «включил и полетел». Сначала идёт расчёт точки выхода: гравитационные тени звёзд, плотность межзвёздного газа, даже положение крупных астероидов. Потом — накачка ТГ-модуля: в цилиндре нарастает поле, и «корабль начинает вибрировать на чужой частоте.

В момент прокола корабль не летит — он буквально разрывает пространство и время, создавая короткий коридор между двумя точками ТГ. Это не путешествие, это прыжок сквозь ткань: несколько секунд абсолютной тишины, когда даже датчики теряют сигнал, а потом — резкий удар гравитации, и ты уже в другом секторе. Нап ждал этого момента десять лет.

Когда пошёл первый расчёт ТГ, Нап не смотрел на цифры навигатора. Он закрыл глаза.

Точка входа. Плотность газа. Тень звезды.

Его мозг, отвыкший считать что-то кроме метров породы, снова заработал на частотах космоса.

— Давай, старик, — прошептал он, кладя ладонь на хо-

лодную рукоять. — Покажи им, что мы ещё не на свалке.

В момент прокола вибрация перешла в низкий, утробный рёв. На секунду датчики ослепли. Абсолютная тишина. Наперро почувствовал, как его внутренности на мгновение стали невесомыми, а затем гравитация ударила в грудь кувалдой.

Он открыл глаза. Звёзды на обзорном экране сменили положение.

Каждый проход через ТГ — риск. Навигатор выдаёт ошибки, а модуль перегревается. Поэтому Нап больше доверял себе, чем машине. После третьего прокола «Клин» заметно ушёл вправо, пришлось перекладывать курс.

Нап впервые за десять лет чувствовал себя живым. Пальцы сами находили нужные сенсоры на пульте, штурвал отзывался тяжестью гидравлического привода.

Звёзды на обзорном экране никогда ничего не требовали. Прошлое оставалось там, среди серых бетонных плит рудников под чужим солнцем. Корабль же принимал его таким, какой он есть. Не задавал вопросов. Не смотрел на шрам.

Автопилот так и остался выключенным. Первые сутки Лайл сидел рядом, нервно поглядывая на ручное управление гравитационными компенсаторами. Потом понял, что торульви знает машину лучше компьютерных мозгов самого корабля, и ушёл в свою каюту, появляясь в рубке только по графику дежурств.

Разрешение на полёт горело чистым золотом. Сканеры ТГ

и планетарных портов принимали липовый пластик без проблем. Но такие лицензии не раздают бывшим зэкам. Значит, дружок дарли в порту тоже сидит на крючке. Или фальшивка такого качества, что комар носа не подточит. Другое было хуже: как легко он стал частью чужой схемы.

Корабль был из старых военных запасов дарли: помятый угловатый с характерными скошенными бронепанелями «Клин» для быстрых рейдов. Его отсек для перевозки тяжёлого пехотного вооружения перекроили в трюм.

Нап знал, как это делается: снимают крепления под контейнеры с боеприпасами, ставят универсальные фиксаторы, добавляют пару датчиков вибрации — и вот уже «военный транспорт» числится как «грузовой малый». Но геометрия корпуса никуда не девалась: узкие коридоры, переборки с тройными замками, аварийные люки, рассчитанные на разгерметизацию при обстреле.

Груз. Нап иногда ловил себя на мысли, что именно лежит в опечатанных трюмах под ногами.

Однажды он не выдержал и спустился по обшарпанному металлическому трапу в трюм, проходил, звонко чеканя шаг по настилу, мимо чёрных контейнеров высотой с двух торульви. Герметичные, с зелёной полосой-пломбой посередине — вполне себе легальное право на провоз. Но в такие огромные ящики можно упаковать всё что угодно — от удобрений до оружия.

Нап хмыкнул. Он знал цену этим полосам. В двадцать лет

он летал на похожем переделанном военном транспортнике, возил контрабандный сет по периферии Галактики. В один из рейсов пьяный грузчик на окраине города захудалой колонии забыл закрепить одно из креплений. В итоге на вираже при выходе из атмосферы весь корабль содрогнулся от жуткого удара — контейнер отцепился, переломав все остальные металлические крючки. Нап тогда орал от ужаса. На минуту показалось, что его подбили местные патрульные.

С патрулём обошлось. А вот из треснувшего контейнера вылился весь сет, затопив трюм и заполнив вентиляцию ароматом крепкого самогона. Все четыре дня полёта прошли в состоянии нелёгкого опьянения.

Этот рейс завершился спокойно.

На седьмой день, когда осталось лететь пару часов, Думовор, похожий на серо-зелёную тушу, уже занимал четверть передней смотровой панели. Лайл пришёл в рубку и сел в кресло второго пилота. Долго смотрел на приближающийся шар планеты.

— Есть разговор, — голос дарли сел. — Я уже знаю, что ты натворил. Мне плевать. Ты ведёшь корабль так, будто родился в этом кресле. Карты читаешь вслепую.

Нап ждал, не отрываясь от экрана. Молчал.

— У меня рейс следом. На Критер. Работа грязная, платят чистыми. Пятьсот кирр за рейс. Оставайся.

— Нет.

Лайл усмехнулся:

— Деньги лишние?

— Дело не в них.

Нап повернул голову. Дарли инстинктивно дёрнулся назад, вжимаясь в ложемент — полуприкрытый шрамом правый глаз торульви всегда заставлял нервничать.

— Хватит трястись, — буркнул Нап. — Ты же военный. Уж всяко видел, как людей режут на лоскуты.

— Где тебя так? — Лайл кивнул на лицо пилота. — Выглядит паршиво.

— Рудники. Обвал. Медблок работал по принципу «не сдох — здоров». Зашили проволокой, прижгли плазмой. Никакой романтики.

— Прямо зарождение экспансии, — хмыкнул дарли, расслабляясь.

— Ага. Слушай… я бы остался. Честно. Платишь ты щедро. Но сейчас на Думоворе лето. Идёт набор в Военную Академию.

Лайл фыркнул:

— Решил смыть грязь кровью? Слышал, ваша армия делает из отбросов героев. Может, ещё Звезду Триумвирата получишь, солдат?

— Красный Коготь, — поправил Нап. Лицо его осталось каменным. Даже в мыслях эмблема с тремя красными рваными полосами казалась чем-то чужим, неподходящим. — Хочу начать сначала. По-настоящему.

Смех Лайла оборвался. Он посмотрел на Напа внимательно.

нее, склонив голову набок, отчего стал похож на хищную птицу.

— Мясом на убой тебя сделают, пилот. В первом же рейде. Ну да ладно… Держи. Это прямой канал.

Дарли протянул кусок термопластика. Холодный, с выдавленными символами позывных корабля.

— Если передумаешь копать траншеи для Триумвирата или стать героем посмертно — свяжешься. Мой канал постоянный.

Нап взял карту и сунул её в карман старой серой куртки. Туда, где уже лежали просроченная лицензия, пустой жетон заключённого и въевшаяся в швы пыль из ворот рудников. Может карта и правда пригодится.

Глава 3. Военная академия встречает курсанта

Денег хватило на дешёвую комнату в бетонной коробке на окраине Северве. Столица Торульвийского Триумвирата была очень дорогой. Напу совсем немного осталось на еду. Мысль вернуться к Лайлу мелькнула и тут же сгинула — гордость была последним, что у него осталось.

Отбор в Военную Академию его неприятно удивил. Огромное мраморное здание за городом подавляло старинной вычурной архитектурой. Сотни лет угнетали толщиной холодного камня. Очередь претендентов оказалась на удивление небольшой. Регистрацию проводили прямо в холле, увешанном огромными полотнами былых побед. Вот вам — разгромная победа над дарли в 2075 году, когда центральные планеты, в том числе и Думовор, перешли к торульви. Почти все — навсегда. Потом — захват Критера в 2175. Наперро усмехнулся: перерыв в сто лет неслучаен, потом мстительные травоядные дарли долго выматывали флот новоявленных захватчиков.

От сотни претензионных полотен с самодовольными рожами в синей форме и нашивкой с тремя красными полосами Красных Когтей затошнило. Нап почти передумал, когда подошла его очередь. Очкастая девица дала ему на заполне-

ние планшет с анкетой и быстро провела сверху вниз самым простым сканером. Такой же устаревший прибор был в мед блоке на рудниках — мог показать разве что отсутствие ноги или деменцию. Девица внесла Напа в список на своём терминале и автоматически махнула рукой в сторону:

— Отходите направо, заполняете анкету, возвращаете планшет на стойку. Ответ в течение трёх стандартных суток на ваш персональный коммутатор. Следующий!

Нап отошёл, почесал шрам. «У них что, недобор?» — подумал он.

Анкета оказалась простейшим психологическим тестом на двадцать вопросов. Внимательнее посмотрел на претендентов — тощие выходцы из трущоб, совсем молодые соплеменники. Ладно. Посмотрим, что получится. Он нажал на первый вопрос…

***

Трое суток прошли в немом отупении. Он просто лежал на старой койке и слушал крики соседей за стенкой. Иногда накатывали воспоминания о шахте — особенно тот завал, когда потолок штрека рухнул, а гнилые опоры не выдержали веса породы. Жизни заключённых стоили дешевле, чем постоянная замена подпорок. Нап прикоснулся к шраму. Тогда он думал, что умрёт от удушья и потери крови. Когда откопали и кое-как зашили — решил, что сдохнет от боли. Потом, в бараке, глядя на своё отражение в грязном осколке зеркала, он окончательно перестал себя узнавать…

Писк дешёвого коммутатора заставил его вздрогнуть. Аппарат он купил вчера в переулке «с рук» — пластиковый корпус пришлось долго оттирать от липкого чужого пота. Над треснувшим дисплеем вспыхнула голограмма. Изображение шло рябью, голос секретарши бил по ушам пулемётной очередью:

—Наперро Хорн… Зачислены… Минимальный балл. Прибыть через три дня к девяти утра стандартного времени. Казармы номер девять. Ваша тройка — номер двадцать семь, поток «Стелла».

— Куда прибыть? — растерянно переспросил Нап, потерявшись в потоке цифр.

— Отправлю сообщением, — раздраженно бросила девица и сбросила звонок. Голограмма осыпалась серым пеплом пикселей.

— И зачем было звонить, — проворчал Нап, пытаясь унять колотившую его дрожь.

Хотелось выпить, отметить поступление — хотя бы для того, чтобы не думать, что он делает дальше. Он взял последние кирры и ушёл в бар.

По старой памяти обыграл в карты парочку залётных мажоров — теперь можно было и выдохнуть напоследок перед Академией. Заказал самый дорогой сет, какой нашёлся. Потом снял в том же баре девицу, которая старательно не смотрела на его шрам.

За час до рассвета третьего дня Нап вернулся. Квартиру

он застал такой же пустой, каким чувствовал себя сам. Зашёл лишь за сумкой.

В казармы он прибыл с жёсткого похмелья и с пустыми карманами. Денег как раз хватило на билет на рейсовый планетарный корабль до главного здания Академии. До корпусов казармы пришлось идти ещё порядка получаса. Здесь никто не собирался заботиться о будущих курсантах. Всё было устроено так, чтобы сразу дать понять: детство кончилось. Нянчиться никто не будет.

Стояла жара, солнце пекло так, что через десять минут куртка прилипла к спине. Ещё через пять во рту к вкусу вчерашнего пойла подмешивался мерзкий привкус ржавчины. В точку сбора Наперро заявился максимально злой и потный. Исподлобья оглядел длинные зелёные здания казарм с маленькими окнами.

На плацу, у входа в девятый блок, застыл седой торульви. Серая форма преподавателя сидела на нём идеально, словно вторая кожа. Он не шевелился, лишь медленно поворачивал голову вслед за подходящими курсантами.

У стены жались двое мальчишек — обоим было лет по двадцать, не больше. Они сверлили Напа ненавидящими взглядами: наверное, потому что он единственный выглядел здесь старше сорока и напоминал уголовника. Он отвернулся — молокососы, жизни не нюхали.

— Опаздываете, курсант, — голос торульви окатил холодным душем.

— Пешком шёл, — огрызнулся Нап, вытирая грязный пот со лба рукавом. — Не заметно?

Торульви в форме заложил руки за спину и рявкнул:

— Закрой рот. Все так идут. Это никому не интересно. Меня зовут Астеррс Риварс. Вы будете слушать меня. Подчиняться мне. И молчать, пока я не разрешу открыть рот. Ясно?

Торульвийская дисциплина пахла рудником. Тем же самым холодным металлом и безнадёгой.

— Так точно.

Астеррс одобрительно хмыкнул и тут же крикнул:

— На обустройство жилого блока — час. Из-за опоздания у вас осталось двадцать минут. Сбор вон там. — Он указал длинным пальцем на дальний конец комплекса. — Кто опоздает на плац хотя бы на секунду — месяц будет сортировать гниль на кухне. Бегом!

Двое курсантов подхватили сумки и бегом рванули в казарму. Наперро пошёл за ними своим обычным шагом вразвалку. Внутри царил хаос. Длинный коридор был забит галдящими курсантами. Они уже переоделись в чёрную форму и начали знакомиться. От многих сосунков пахло перегаром. Этот кислый запах заглушал стерильность казарм. По обе стороны зияли открытые пасти кубриков. Каждая тройка жила отдельно. Своё логово придётся выгрызать зубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.